

ФАЛЬСТАРТ. ПРОЛОГ 1. КОНЕЦ 90-Х

Г. Сатаров*

Сим начинается мой новый цикл статей, в которых я пытаюсь подвести политические итоги прошедшего десятилетия. Кто-то скажет: «Поспешил! Надо подождать 2012 года, выборов». Кто-то скажет: «Опоздал! Первое десятилетие третьего тысячелетия закончилось год назад». Я не буду спорить, хотя мог бы взять на вооружение аксиоматику натуральных чисел или рассуждать о том, что выборы теперь на самом деле не выборы. Банально. Я лучше буду писать сейчас, когда подпекло, когда актуально и когда снялись многие неопределенности.

И, тем не менее, я начну с конца 90-х и 2000 года как пролога всей этой истории. Точнее, даже так: пролог начался раньше, только трудно определить – когда. Можно сказать, что после президентских выборов 1996 года. Тогда большинству стало ясно: точка возврата пройдена, коммунисты брать власть не хотят, дальше будет что-то другое, но не старое. А можно предположить, что все произошло в августе-сентябре 1998 г., когда нас здорово потрянуло – и в экономике, и в политике. Именно тогда, как я полагаю, Ельцин поменял типаж будущего преемника: с образа молодого реформатора он переключился на тип служилого человека, способного сохранить завоеванное.

Но я отсчитываю начало новой эпохи от второй чеченской войны. И вот почему. Она отчетливо показала новое качество, которое к концу 1999 года обрело российское общество и политические элиты. Это новое качество во многом предопределило последующее десятилетие. Чтобы увидеть его, это новое качество, отодвинем еще на десяток лет назад по оси времени.

Конец 80-х годов – начало умеренной фазы Великой буржуазной российской революции конца XX ве-

ка (определение Алексея Салмина). Время надежд и очарований, время возникающего нетерпения, ожидания изменений. Лидер этой фазы – Михаил Горбачев. Затем в августе 1991 года начинается радикальная фаза революции. Меняется и лидер, им становится Борис Ельцин. Такая смена вполне естественна. Радикализация изменений сопровождается радикализацией общественных ожиданий, без этого новая фаза революции невозможна.

У революции всегда есть универсальный враг – старое государство. Этот враг слабеет и распадается. Это не результат революции. Наоборот – революция совершается тогда, когда старое государство слабеет и не справляется с нарастающими внешними и внутренними проблемами. Революция и распад – два взаимосвязанных следствия одной и той же причины. В случае империи распад государства неизбежно сопровождается распадом территории.

Дальше начинается драма. На развалинах слабого государства не может возникнуть новое, сильное государство, поскольку слабость прежнего государства взаимосвязана со слабостью экономики, политических структур, институтов управления и т. п. Россия, пришедшая на смену СССР на той территории, на которой мы сейчас живем, наследовала все проблемы, включая слабость, которая обуславливалась не только наследственностью. Новое государство должно было учиться решать новые задачи, а это нереализуемо в одночасье. Трудности выполнения социальных обязательств, стандартных для современного государства, дополнялись разрывом между общественными ожиданиями, двигавшими революцию, и способностью государства соответствовать этим новым ожиданиям. Хотелось все и сейчас. В умеренном варианте ожидали постепенных улучшений. Этим мифом были охвачены и граж-

в абзаце третьем слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце четвертом слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце пятом слово «милиции» заменить словом «полиции»;

г) в пункте «г»:

в абзаце втором слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце третьем слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце четвертом слово «милиции» заменить словом «полиции»;

д) в пункте «д»:

в абзаце втором слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце третьем слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце четвертом слово «милиции» заменить словом «полиции»;

2) в части первой статьи 8 слово «милицию» заменить словом «полицию»;

3) в части первой статьи 12 слово «милицию» заменить словом «полицию»;

4) в абзаце третьем части второй статьи 20 слово «милиции» заменить словом «полиции»;

5) в статье 22:

а) в части второй слово «милиции» заменить словом «полиции»;

б) в части третьей слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в) в части пятой слово «милиции» заменить словом «полиции»;

6) в статье 23:

а) в части первой:

в абзаце втором слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце третьем слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце четвертом слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце пятом слово «милиции» заменить словом «полиции»;

в абзаце 6 слово «милиции» заменить словом «полиции»;

б) в части второй слово «милиции» заменить словом «полиции»;

7) в статье 24:

а) в части первой:

* Георгий Сатаров, Президент Фонда ИНДЕМ.